

Книжная серия «Жемчужины мира музыки», выходящая под патронажем Фонда Ирины Архиповой, пополнилась новым прекрасным оформленным, истинно подарочным изданием, посвященным выдающейся русской певице Надежде Аполлинарьевне Казанцевой (1911-2000). Надежда Аполлинарьевна принадлежит к славной когорте всемирно известных мастеров XX столетия, сохранивших, как справедливо отмечает автор книги С. Яковенко, «порodu» отечественной музыкальной культуры.

Книга знакомит читателя с интереснейшей и очень поучительной творческой судьбой, властительницей которой была сама будущая знаменитая певица. Родившись на Иркутской земле и рано проявив

музыкальные способности, она твердо решила завоевать Москву. В 20 лет Казанцева приехала в столицу с единственной целью стать ученицей известного педагога и замечательной певицы, ученицы Дезире Арто, Л. Шор-Плотниковой. Она обрела уникального учителя и друга почти на 30 лет. И не устала повторять: «Всему, что я достигла в вокальном искусстве, что я знаю и умею, я обязана Любови Яковлевне Шор-Плотниковой. Она была для меня непререкаемым авторитетом, и я занималась с ней уже будучи известной певицей...»

В 24 года певица блестяще выдержала конкурс и стала штатной солисткой Всесоюзного радио. Многие десятилетия микрофонной работы певицы совпали с «золотым веком» музыкального вещания, прославленного такими именами, как дирижеры Г. Себастьян и К. Зандерлинг, А. Орлов, Н. Голованов и А. Свешников, певцы Н. Обухова, Н. Рождественская, Б. Дейнека, П. Понтрягин, Г. Абрамов, С. Лемешев, В. Барсова. З. Долуханова. Г. Себастьян провел в лучших концертных залах Москвы цикл моцартовских опер. В одной из них — «Похищение из Сераля» — Н. Казанцева спела первую в своей жизни ведущую колоратурную партию — Констанцы. Как писала тогда Е. Грошева, «на большой эстраде заблистало новое лирико-колоратурное сопрано». В 33 года Н. Казанцева с успехом дебютировала на сцене филиала Большого театра в роли Виолетты. После шести спектаклей в Большом она получила от дирекции предложение перейти в штат театра, подума-

ла... и отказалась. И позже вспоминала: «Мое решение было отнюдь не опрометчивым. Я трезво взвесила свои творческие возможности и пришла к убеждению, что лучше смогу их реализовать на концертной эстраде. Наверное, какую-то роль сыграл и тот факт, что мне тогда не очень нравилось в Большом. Не нравилось, в частности, некоторое певческое разностилье, ощущавшееся в спектаклях, в то время как в радиопостановках в этом смысле все было строго выверено, всегда рождался идеальный ансамбль». Поистине необъятным был камерный репертуар певицы, достаточно познаться с впечатляющим списком, приведенным в конце книги, — 20 полных сольных программ, а еще множество романсов, записанных в фонд радио и на грампластинки, но ни разу не исполнявшихся в концертах; к этому следует добавить лирико-колоратурные партии: в опере «Свадьба Фигаро», «Похищение из Сераля», «Волшебная флейта» Моцарта, «Искатели жемчуга» Бизе, «Лакме» Делиба, «Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Миньон» Тома. Из увлекательного рассказа автора книги, известного певца С. Яковенко, мы узнаем, что Н. Казанцева выступала на концертной эстраде без малого 50 сезонов, давая ежегодно по 120-140 сольных концертов как в стране, так и за рубежом. И где бы она ни пела, всюду ее ждал восторженный прием публики и столь же восторженные рецензии критики.

Особые страницы книги посвящены воспоминаниям самой певи-

цы о С. Лемешеве, об участии во фронтовых бригадах, прошедших по дорогам Великой Отечественной войны, о Р. Глиэре — премьера его Концерта для голоса с оркестром при участии Н. Казанцевой и Оркестра радио под управлением А. Орлова состоялась в 1943 году. Приведем еще строки, адресованные партнеру по многим радиозаписям — С. Лемешеву, — «счастливейшим моментам моей певческой жизни»: «И я хочу выразить огромную благодарность Сергею Яковлевичу словами Лакме: “Ты дал мне лучшие мгновения, какие в жизни есть земной!”. Да это именно так».

С юных лет проявившийся общественный темперамент Н. Казанцевой неоднократно блистательно реализовывался на протяжении всей ее необычайно деятельной, творчески активной жизни: будь то участие в довоенных концертных бригадах, или руководство Всероссийским гастрольно-концертным объединением, или работа в жюри многочисленных конкурсов и фестивалей, или, наконец, ее активная деятельность в Центральном Доме работников искусств.

Спев концерт в честь своего 65-летия, Н. Казанцева, закончила свою исполнительскую карьеру. И начался новый — 20-летний период ее творческой жизни — педагогический — в Детском музыкальном театре, руководимом Н. Сац, в качестве педагога-консультанта по вокалу. Одним из ее любимых учеников был В. Шимарев — талантливый певец, ныне солист Детского музыкального театра им. Н.И. Сац.

Украшением стали яркие воспоминания И. Казанцевой, дочери певицы, избравшей, как и ее дед, своей профессией медицину: «Каким человеком была мама? Иногда мне кажется, что в ней уживались несколько совершенно разных характеров, и вместе с тем, это была очень цельная натура... Она часто бывала внутренне сосредоточена, немногословна: никогда ничего не просила для себя... Была волевой, не раскисала в трудных ситуациях... Она была наделена мужским характером, могла просчитать ситуации на несколько ходов вперед... Прекрасно разбиралась в людях, любила их... не прощала лжи, хамства, пошлости...»

Завершает книгу глава «Одна из славной плеяды». Здесь представлены любопытные результаты проведенного В. Морозовым — известным исследователем певческих голосов — спектрального анализа голоса Н. Казанцевой, а также исторический экскурс С. Яковенко, выстроившего звездный ряд зарубежных и отечественных колоратурных сопрано — от знаменитой итальянки А. Каталани до... Надежды Казанцевой. «Если же раскрывать эстетические принципы артистки и пытаться, основываясь на собственных впечатлениях, и на многочисленных высказываниях самой Казанцевой, сформулировать ее исполнительское credo, художественные устремления, то, думается, это, прежде всего, служение красоте, гармонии, ясности, высокой духовности искусства».

Алла Григорьева